

УДК 111:316.66-053.81(510)

Чжао Шэншань

Онтологические детерминанты формирования социального статуса молодежи КНР

Выявляются онтологические характеристики, отличающие молодежь Китая от других социально-демографических страт. Анализируются детерминанты, обуславливающие становление и формирование социального статуса молодого поколения как активного субъекта культуротворческой деятельности. В качестве доминирующих факторов выделяются включение молодого поколения в общественные отношения, участие в инновационно-технологической модернизации китайского общества, интеграция в ценностно-правовое поле доминирующей культуры и др.

Подчеркиваются политическое, экономическое и культурное влияние Запада на общественные процессы в КНР, заимствование западноевропейских культурных традиций в XX – начале XXI в., перемены в молодежной среде и системе ее ценностей.

В соответствии с теорией возрастной стратификации, современное общество КНР состоит из пожилых, средневозрастных и молодежных социально-демографических слоев. На международном уровне не существует единого мнения относительно определения возрастных границ молодежи. На современном этапе общественного развития Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) относит к этой категории молодых людей в возрасте 15–24 лет. Российская Федеральная служба государственной статистики относит к молодежи группу лиц в возрасте 15–29 лет. Национальное бюро статистики Китая определяет молодежь как группу лиц в возрасте 15–34 лет.

Представители социальных слоев Китая в разные времена обладали различными демографическими характеристиками. В контексте онтогенеза в настоящее время в молодежной среде китайского общества произошли кардинальные социальные изменения. В соответствии с последней переписью населения КНР на молодежь приходится 28 % населения Китая, что составляет 372 млн человек [1]. Специфической особенностью молодого поколения Поднебесной является то, что в социальной структуре традиционного китайского общества в течение многих столетий молодежь не выделялась в отдельную социальную группу. В возрастной стратификации внимание акцентировалось на детстве, которое определялось периодом от 0 до 14 лет. Последующий возраст молодого поколения относился к социальной группе несовершеннолетних, которым характерны наивные представления о картине мира, образность и креативность мышления, социальная неопределенность, спонтанность деятельности и т. д.

В традиционном китайском обществе выделяли две социально-демографические группы – детей и взрослых. Не принимались во внимание такие периоды жизни человека, как юношеский и подростковый возраст с их отличительными характеристиками. Всякий индивид проходил путь обучения в семье вплоть до профессиональной деятельности в строгом соответствии с конфуцианскими этическими нормами и правилами.

Осознание важности роли и места молодежи в жизни китайского общества произошло преимущественно на первом этапе ее онтогенеза (начало XX в. – 1940-е гг.) в условиях активизации политических процессов. В результате интенсивной индустриализации и урбанизации прослеживались явная социальная стратификация, нарушение традиционных патриархальных связей и семейного уклада жизни. Проблема распада семейных традиций, анализ роли государства в общественных отношениях, опекунских организаций в воспитании и профессиональной подготовке детей была детально рассмотрена в исследованиях социолога П. А. Сорокина [2].

В этот период политическая, экономическая и культурная системы Китая, а также социальная структура и система ценностей, где в прошлом безраздельно доминировала конфуцианская этика, испытали влияние западной культуры. Процесс заимствования западных традиций был связан с деятельностью русских эмигрантов, которые не только познакомили китайцев с западноевропейскими культурными традициями, но и способствовали их начальному освоению.

В китайском обществе постепенно закладывались основы западноевропейской системы профессионального образования. Так, в это время были открыты Шанхайская консерватория (1927), Национальный Ханчжоуский институт искусств со специальными художественными факультетами (1932), Национальный Пекинский институт по гуманитарным и естественным наукам (1931), Национальное оперное училище с оперно-вокальным факультетом (1935), театральном-музыкальный факультет провинции Шандунь (1934) и др. [3, с. 9].

Таким образом, встреча восточной и западной культур оказала сильное воздействие на систему образования и систему профессиональной деятельности, вызвав ощутимые трансформации в китайском обществе. Широкое распространение в Китае получило художественно-общественное движение «сюэтан юге», целью которого было обогащение и расширение национальных традиций, вхождение в мировое культурное пространство. Основоположниками данного направления были известные педагоги Гао Шотянь, Ли Шутун, Лу Лиюань, Сяо Юмэй, Фэн Ясюнь, Цзэн Чжиминь и др., которые учились за рубежом, освоили новые европейские и японские принципы педагогической теории и художественного мастерства. Созданные ими произведения по особенно-

стям содержания и формы представляли простые песенные композиции (одночастные или двухчастные) для солистов детских, молодежных, а также смешанных академических хоров, с аккомпанементом фортепиано или а саррелла. Очень часто в них использовались заимствованные европейские или японские слова и современные мелодии. Многие композиторы при создании произведений обращались к некоторым новым приемам, например «синьюэ» («новая музыка»), что выражалось в адаптации европейских, американских и японских мелодий к китайским оригинальным (авторским) текстам [4, с. 10].

Песни «сюэтан юге» имели патриотическую направленность, а также значительную эстетическую ценность. Их содержание раскрывало передовые идеи, имеющие близкое сходство с идеями «Движения 4 мая» (1919), отражающими непримиримое противостояние империализма и феодализма, безудержное стремление к народовластию, освобождение народного духа. Новые песни служили эффективным средством патриотического воспитания юного поколения, приобщения его к китайской народной музыке, повышения уровня национального самосознания.

В начале XX в. правительство Цинь осуществило «новую реформу» в Китае. Была создана специальная академическая структура, в которой осуществлялся процесс обучения людей студенческого возраста. Именно тогда появилась необходимость выделения обучающихся «подросткового» возраста как самостоятельной социальной группы студентов. Общественное мнение поддержало процесс обучения детей в новых условиях, а традиционная практика оставлять детей в семье воспринималась как выражение «эгоизма» и подвергалась жесткой критике. В сложившихся условиях в клановой системе произошли значительные преобразования, касающиеся определенных ограничений в процессе обучения молодежи.

С углублением общенационального кризиса правительство и реформистски настроенные круги интеллектуалов китайского общества возлагали надежды на молодежь как на будущее Китая. Впервые изданные в 1915 г. журналы «New Youth» и «Движение за новую культуру» стали своеобразными символами молодого поколения. «Движение 4 мая», осуществлявшее свою деятельность с 1919 г. в рамках патриотического студенческого движения, прекратило свое существование в связи с появлением на его основе Союза студенческого движения. Благодаря этому влиятельному и социально значимому политическому движению в современной истории Китая был признан самостоятельный социальный статус молодежи.

К моменту основания КНР (1949) молодежь активно выполняла общественные задачи для достижения национальной независимости. Она постепенно освобождалась от закрепощенных социальных отношений, построенных на родственных связях и традиционном укладе жизни.

В 1949–1970-е гг. Коммунистической партией Китая и правительством страны официально был подтвержден статус молодежи. Поощрялись ее участие в различных сферах общественной жизни, инициативы в области духовных инноваций, установлении нового порядка для выполнения своей миссии. Молодежь рассматривалась как основная движущая сила социалистической революции и строительства, преемник коммунистической партии.

Преобразования в Китайской Народной Республике взаимообусловлены сложившимися принципами экономических отношений, формированием новой идеологии. В это время интенсивно развиваются средства идеологического и социокультурного воздействия на все население страны, и особенно на молодежь. Правительство и коммунистическая партия придают огромное значение процессам формирования массового сознания молодого поколения и массового общества. Ориентированные на новые нормы и законы общественной жизни представители молодого поколения становятся одной из наиболее активных движущих сил коммунизма.

В 1970-е гг. (конец «культурной революции») молодежь, ориентирующаяся в повседневной жизни на мультикультурализм, воспринималась обществом более серьезно. Политика реформ и открытости способствовала преобразованию страны, долгое время остававшейся закрытой, в открытое общество. Молодое поколение Китая на третьем этапе (1980-е гг. – по настоящее время) смогло заявить о себе как об основном структурообразующем элементе общества. В этот период происходит усиление экономической конкуренции между представителями разных поколений китайского общества, обретает реальность массовая ротация индустриального рабочего класса. По мнению Ли Пейлина, Ли Цяна и Сунь Липина, родственно-сегментирующие принципы наследования перестали удовлетворять ту часть молодежи, которая за счет своих интеллектуальных возможностей и достижений научного прогресса в сложившихся условиях сама может достичь необходимых социальных и материальных благ. Значительное возрастание роли науки в производстве, стремительное расширение и интернационализация производства формируют потребность в огромном количестве специалистов интеллектуального труда (инженеров, технологов, менеджеров, консультантов и др.), способных удерживать свои позиции в конкурентной борьбе за счет высокого уровня образования [5]. Молодежь активно осваивает новые профессии – менеджер, финансист, маркетолог, дилер, маклер и т. д., а также те, которые в дореформенный период были менее доступны и престижны для нее – юрист, экономист, психолог, социолог. Изменения в социально-профессиональной структуре 2000-х гг. происходили во многом с учетом приоритета профессиональных интересов молодых людей. Процессы самореализации молодежи в условиях

постиндустрыяльнага общества значительно расширяются, о чем свидетельствуют сформированные автономные молодежные движения, появившиеся во второй половине XX в. общественные правозащитные организации, развитие законодательства, принятие международных конвенций по защите прав детей и подростков.

Исследование особенностей механизма включения китайской молодежи в общественные отношения, которые формируют ее мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию, профессиональный и социальный статус, показывает, что он проявляется в двух формах: а) интеграция молодого поколения в политические, идеологические, правовые, культурные и нравственные традиции общества. По мнению Чжан Чанг, это происходит в результате принятия молодыми людьми в качестве основы жизненных ориентаций и побудительных мотивов поведения доминирующих социальных норм [6]; б) дифференциация молодого поколения по группам в соответствии с социально-профессиональной структурой общества. Данный процесс осуществляется через экономический и образовательный отбор с учетом профессиональной ориентации и становления.

Таким образом, демографический критерий не является основополагающим в культурологической трактовке понятия «молодежь». Он используется главным образом при классификации населения по возрастному критерию. Параметры возрастных границ предопределяются «ломаными» границами замещения молодыми людьми представителей старшего поколения в процессе воспроизводства социально-культурной структуры и включения их в активную культуротворческую деятельность.

Современная молодежь КНР имеет особые онтогенетические характеристики, которые позволяют выделять ее из других социально-демографических групп китайского общества. Многие молодые люди, выросшие во времена «культурной революции», проходили период личностного формирования на фоне трансформационных процессов. Их активная вторичная социализация приходилась на эпоху реформ и политики открытости, что оказало значительное влияние на образ повседневной жизни, формирование идентичностей и ценностных ориентаций, а также виды и формы использования свободного времени, досуговые предпочтения.

Современная китайская молодежь формируется в условиях важного исторического этапа социальной трансформации, на которую значительное влияние оказывают глобализационные процессы, интенсивное развитие информационных технологий, активные урбанизационные процессы и формирование общества потребления. Молодые люди испытывают на себе воздействие более сложных макроэкономических факторов по сравнению с представителями предыдущих поколений.

Несмотря на все сложности общественной жизни, молодежь Китая все больше и больше вовлекается в строительство настоящего и прогрессивного будущего своей страны. Надежды на успешное проведение реформ, ускорение инновационно-технического развития всех сфер общественной жизни государство и общество КНР связывают с молодежью. Социологи КНР считают, что современное подрастающее поколение в недалеком будущем станет основой среднего класса страны, без которого невозможна реальная модернизация социума. Молодые люди способствуют модернизационным процессам в стране параллельно со смежной доминирующей ценностями общества.

Следует отметить, что все происходящие изменения, в том числе и социальная трансформация, тесным образом взаимосвязаны, хотя и развиваются по собственным сценариям. Сегодня будущая судьба китайского общества зависит от ценностных ориентаций, культурной и национальной самоидентификации молодежи, которая выступает в роли своеобразного резерва и оживляющего посредника. Коммунистической партией и китайским правительством молодое поколение рассматривается как реальная социальная сила, которая способна изменить или модифицировать господствующую идеологическую систему, адаптируя ее к современным условиям жизни. Это обусловлено тем, что молодежь является частью населения, изначально ориентированной на новизну, не решенные еще проблемы, кардинальные изменения в обществе.

Китайская молодежь первой четверти XXI в. характеризуется свободомыслием, самостоятельностью, индивидуальной инициативностью, стремлением к качественному образованию и профессиональному карьерному росту. Эпоха транснационализации и Интернета вызывают также глубокие перемены в молодежной среде и системе ее ценностей. Молодые люди активно осваивают актуальную информацию, передаваемую с использованием компьютерных технологий, мобильных телефонов, средств массовой информации и других продуктов научно-технического прогресса. Использование Интернета, СМИ, сетевого сленга способствует взаимодействию с представителями доминирующей культуры. Молодежь как основной представитель социальных сетей проявляет все больше индивидуальности и творчества. Молодые люди не только пользуются сетевыми технологиями и новыми информационными средствами в качестве пассивной аудитории, но также наполняют содержание онлайн-контента и создают сетевую поп-культуру. В эпоху Интернета молодые люди не только обретают беспрецедентное право голоса, но вместе с тем несут груз ответственности, способный дисциплинировать их поведение. Они учатся, заводят друзей и развлекаются в Сети. Кроме того, при помощи разнообразных сетевых ресурсов дают выход эмоциям, участвуют в социальной критике и в определенной степени в формировании общества.

Таким образом, молодежную группу КНР в контексте культурологического дискурса следует интерпретировать не только как социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социально-психологических свойств, но как в достаточной степени автономный субъект общества. В качестве понятия культурологии «молодежь» является научной категорией для обозначения процесса ее участия в воспроизводстве артефактов культуры. В более утилитарном смысле это означает процесс зарождения, становления и закрепления особого статуса молодых людей в определенных общественных отношениях.

1. Молодежь Китая – 372 миллиона человек, большинство из них зависят от денег родителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus.azattyq.org/a/china_youth_parents_marriage/24347156.html. – Дата доступа: 05.01.2020.

2. Сорокин, П. Кризис современной семьи : социол. очерк / П. Сорокин // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 18 : Социология и политология. – 1997. – № 3. – С. 65–79.

3. Ху, Ицзюань. Становление и развитие музыкального образования в Китае : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09 / Ицзюань Ху ; Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2010. – 24 с.

4. Цзоу, Ся. Репрезентация детской песни в художественной культуре Китая XX – начала XXI века : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09 / Ся Цзоу ; Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2014. – 23 с.

5. 李培林、李强、孙立平《中国社会分层》，北京，社会科学文献出版社，2004年版，第18–20页 = Ли, Пейлин. Китайская социальная стратификация / Пейлин Ли, Цян Ли, Липин Сунь. – Пекин : Изд-во документов социальных наук, 2004. – С. 18–20.

6. 张畅《当代青春亚文化的多元特征》，《温州职业技术学院学报》，2008年第1期，60–62 = Чжан, Чанг. Множество характеристик современной молодежной субкультуры / Чанг Чжан // Вэньчжоуский профессионально-технический колледж. – 2008. – № 1. – С. 60–62.

Zhao Shengshan

Ontological determinants of the formation of the Chinese youth's social status

The ontological characteristics that distinguish the youth of China from other socio-demographic stratum are determined. The identifiers that determine the emergence and formation of the social status of the younger generation as an active subject of cultural activity are analyzed. The inclusion of the younger generation into public relations, participation in the innovative and technological modernization of Chinese society, integration into the value and legal field of the dominant culture, etc. are highlighted as the dominant factors.

The political, economic and cultural influence of the West on social processes in the PRC, the borrowing of the Western European cultural traditions in the XXth – early XXIst centuries, the changes in the youth environment and its value system are emphasized.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 15.12.2020.